

Как только некромант вернулся в свое убежище, он начал готовиться к чему-то. У Пэна не было идей что это, но очевидно какой-то темный ритуал, хотя и не такой же тяжелый, как создавший его. Мужчина опять рисовал узоры на полу и что-то бормотал. Также он расположил компоненты заклинания в разных местах узора и на каменный алтарь, использовавшийся ранее с Пэном.

Теперь, когда Пэн мог изучить узор поближе, он мог получить некоторое представление о его работе. Он был составлен из нескольких десятков меньших рун, они соединялись очень странным образом. Во время своего обучения, когда он был учеником, он изучил несколько рунических писаний, но краткость его обучения нельзя было преуменьшить. Однако, как подземелье, теперь он мог получить некоторое представление о формациях рун, хотя оно было неполным, так как он смотрел через разведчиков. Он чувствовал, что если бы эта часть была включена в его подземелье, он смог бы легко понять формуацию.

Даже с его неполным представлением он видел, что все руны были нацелены на создание мощной нежити. Снаружи было пять собирающих ману рун, кстати, весьма неэффективных, вероятно это и стало причиной присутствия компонентов заклинания. Они были связаны прямыми линиями в большой пентаграмме. Внутри располагались руны, контролирующие ману и перенаправляющие ее в центр. В центре была руна для высвобождения маны за один раз, и Пэн предположил, что некромант решил привязать душу.

Узор казался был лишь для сбора и концентрации большого количества маны, чтобы оживить тело. Он знал, что в некромантии использовалось огромное количество маны, и этот человек нашел способ облегчить нагрузку на себя. Алхимические зелья не были обязательны, но это сделает ману более настроенной на темноту, что увеличит эффективность заклинания.

Пэн почувствовал какой-то вид неохотного уважения к некроманту. Может он и зло, но он был действительно талантливым магом. Было досадно, что у него была предрасположенность к темноте, и он стал жертвой соблазнительной и легкой силы темных искусств. Он надеялся, что созданное существо не будет слишком сильным, или же ему придется изменить план восстания.

После часов подготовки, человек казался заканчивал приготовления. Линии узора были заполнены совершенно кристальной смесью, вылитой из котла, и несколько самоцветов было вставлено в руны. Самоцветы не могли содержать ману, зато могли содержать заклинания или зачарования, и были отличными проводниками маны. Последний штрих был сделан, и со щелчком пальцев, некромант начал раздавать приказы миньонам.

Пэн был шокирован, когда увидел, что они затаскивают тело Геральда в комнату. Теперь он понял почему подготовка была такой тщательной. Когда тело подняли, он хотел, чтобы оно сохранило свой первоначальный уровень. Безусловно будет потеряна примерно половина, и вероятно это зависит от навыка некроманта, но двадцати уровневая нежить будет серьезным противником.

Пэн мог только со страхом наблюдать, как некромант начинал ритуал. Человек снова начал читать свой гримуар этими древними гортанными звуками, но сейчас Пэн мог разобрать слова. Заклинание отправляло огромное количество маны подкрепленное намерением заклиняющего в одну точку, создавая сознание. Очень примитивное. Оно будет понимать приказы, и драться, но не больше. Эту искусственную душу заставят войти в тело, которое будет оживлено большим количеством маны. Псевдо-душа может контролировать телом с помощью маны, как марионеткой, но контроль идет изнутри. Это станет причиной потери уровней, но душа будет становиться сильней вместе с контролем тела.

Человек расходовал ману в невероятном темпе, но не колебался. Он опустошал камни маны и компоненты заклинания. Пэн даже увидел, что он выпил зелье, не останавливая своей песни. Некромант использовал больше маны в одном ритуале, чем Пэн мог надеяться сохранить. Остаток маны даже прилил в подземелье.

С окончанием ритуала огромное количество маны вошло в тело. Мана заставила созданную душу соединиться с телом, и спустя несколько секунд тело застонало и поднялось. Как только оно сделало это, остатки органов и плоти отвалились, обнажив черный скелет. Мухи сообщили ему, что он смотрит на Ужасного Капитана Скелетов. Ужасного Капитана Скелетов девятнадцатого уровня.

Человек устало улыбнулся и дал ему несколько приказов. Их суть была в подчинении и его защите. Пэн знал, что Ужасный Скелет был опасен. Их кости были более сильными, чем у обычных скелетов, отсюда блестящий черный вид. Они были сильнее и проворнее благодаря усовершенствованной, а также слегка умной душе. Вдобавок они могут эффективно командовать другими скелетами, и тактики, которые они используют, увеличат их боевую эффективность.

Пэн волновался по поводу нового открытия, но обычные скелеты были кормом для его миньонов. Они могут обрушиться на капитана, когда начнется битва, и избавиться от него, чтобы сделать зачистку оставшихся в живых простой задачей. Когда начнется битва, Ужасный Скелет будет самой приоритетной целью сопротивления врагов. Если сработает его план по устранению волшебника.

Маг закончил раздавать приказы, поставил скелетов под командование Капитана, и с облегчением направился в свою комнату. Пэн успокоился, увидев, что он сразу заснул, но он хотел подождать пока он глубже погрузится в бессознательное состояние перед осуществлением своего плана. Человек ничего не подозревал, и он приказал ассасинам выдвигаться. Спустя час сна человека пауки были на позициях.

Глаза мужчины быстро двигались пока он прибывал во сне, и паук нанес обезболивающее на кожу прямо на его яремную вену. Другой ждал на позиции на потолке над мужчиной в случае, если что-то пойдет не так. Мужчина не почувствовал прозрачные капли жидкости, нанесенные на его кожу, и, когда быстро испаряющаяся жидкость впиталась, паук сделал укус.

Он погрузил свои клыки в вену и начал впрыскивать свой яд в человека. Через три секунды дело было сделано, и выполнив задачу, он забрался назад по нити на потолок перед тем, как поспешить обратно в спрятанное место со своим товарищем.

Мерик вскочил с кровати, крича, чтобы его миньоны пришли к нему. В катакомбах был враг, и ему нужно его уничтожить. Он не знал как, но он чувствовал, что что-то не так. Когда охранники снаружи у двери завалились внутрь, он приказал им предупредить капитана о враге и сразу атаковать. Он наложил свои баффы на миньонов, но не почувствовал знакомый покалывающий прилив маны. Не важно, он был уверен, что они сработают. Они все время срабатывали раньше.

Как только он вышел из комнаты, он не знал идти ему направо или налево, но рой скелетов шел ко входу в катакомбы. По крайней мере он думал, что это вход. Он не был уверен, но любой вторгшийся враг точно будет нападать со входа.

Когда он бежал к нему по коридору, подхваченный рекой скелетов, он почувствовал знакомое

давление в зале. Он не мог его определить, но чувствовал инстинктивный страх, и отдаленная часть его разума была охвачена ужасом. В нем росла паника, и любая возможность мыслить сбежала из его головы, он побежал в свою комнату с несколькими скелетами и запер дверь.

Когда Пэн увидел эффекты яда на некроманта, он был уверен, что первая часть была успешна, он вступил в действие и приказал начать вторую фазу. Он сразу послал свою ману в катакомбы, открыв двери для своих полчищ миньонов. Стая из семи многоножек и сотен муравьев, следующая за созданной им оригинальной многоножкой, направилась через отверстие. Даже королева муравьев присоединилась, но ее сопровождали десять сильнейших муравьев, и они ползли по потолку, чтобы выполнить свою собственную очень важную миссию.

Пэн расширял свои владения по развалинам храма, прямо ко входу. Ему нужна была способность чувствовать все, а также хотел получать ману от смертей врагов. Несмотря на то, что маг не имел понятия, что происходит, скелет Капитан сразу же повернулся, когда почувствовал, что на него обрушилось влияние Пэна. Он приказал армии развернуться, сформироваться и начать наступление обратно в сердце храма.

<http://tl.rulate.ru/book/4303/83956>